

Михаил Дегтярёв

Превзойти самого себя

Самозарядное ружьё Breda Xanthos

Изменившаяся расстановка сил среди крупнейших отечественных импортёров охотничьего оружия стала причиной появления в наших оружейных магазинах новых марок и моделей ружей. Ещё вчера некоторые из них были либо вовсе неизвестны российским охотникам, либо воспринимались мало заслуживающим внимания оружием «второго эшелона». Однако рынок делает своё дело и мы получаем возможность судить о современном иностранном оружии воочию, невзирая на стереотипы и шаблоны.

Типичный пример меняющейся ситуации на оружейном рынке – история с итальянской компанией Breda (Breda Meccanica Bresciana), которой мы коснулись в № 5/2008 нашего журнала («Breda – качество, надёжность, изящество»).

Совсем недавно её продукция воспринималась просто «итальянскими полуавтоматами», а в 2008 году неожиданно превратилась в востребованный товар для российского оружейного рынка. Ещё бы – фирма производит близнеца Benelli Montefeltro (Breda Echo) в кооперации с самой фирмой Benelli (детали делаются как «Бредой» для «Бенелли», так и наоборот), предлагая её по очень привлекательной цене. И именно на модель Echo делал ставку (не без оснований, надо сказать) петербургский оружейный салон «Премиум», начав продвигать «Бреду» в России. Однако, при ближайшем рассмотрении, Echo, в некотором смысле, оказалось в тени своего более молодого соплеменника – ружья Breda Xanthos («Ксантос»), поначалу попавшего в Россию за компанию с Echo, в качестве ассортиментного товара.

Считаю нужным оговориться – всё написанное ниже о «Ксантосе», ни в коем случае не реклама, а личное мнение о новинке, которая, не скрою, мне показалась очень и очень интересной.

При первом поверхностном знакомстве весной, Xanthos обратил на себя внимание изящной внешностью, лёгкостью и оригинальным алгоритмом подачи патронов. Единственное принципиальное отличие от инерционной схемы Benelli, это запирающее вертикально перемещающейся личинкой (клином) против поворота затвора. Пожалуй, всё...

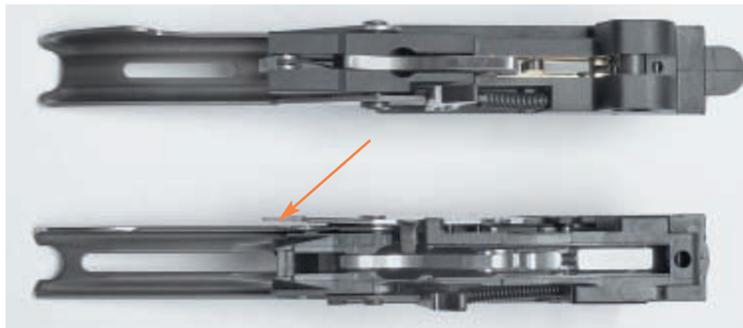
Ну, сделано ружьё чистенько, выглядит современно – ничего удивительного для 2008 года.

Совсем по-другому пришлось посмотреть на новинку во время летнего семинара в «Премиуме», когда менеджер «Бреды» Жан Филиппо Адамати подробнейшим образом разобрал конструкцию «Ксантоса», описал используемые технологии и, самое главное, коснулся истории создания этой модели. И вот тут необходимо обратиться к истории компании Benelli, ставшей по настоящему знаменитой благодаря своим инерционным гладкоствольным полуавтоматам.

Мало кто задумывается о конкретном человеке, который стоит за уникальной конструкцией, известной всему миру как система Benelli, а ведь роль личности при создании ручного огнестрельного оружия не просто велика, а играет роль определяющую. Во многих случаях изобретатель нового принципа не пожинает даже малой части славы фирмы, реализовавшей его творческую находку

Самозарядное ружьё 12-го калибра Breda Xanthos

Ударно-спусковые механизмы ружья Breda Xanthos (вверху) и Benelli Montefeltro.

В УСМ «Бреды» отсутствует механизм принудительной подачи патрона на подаватель (указан стрелкой)

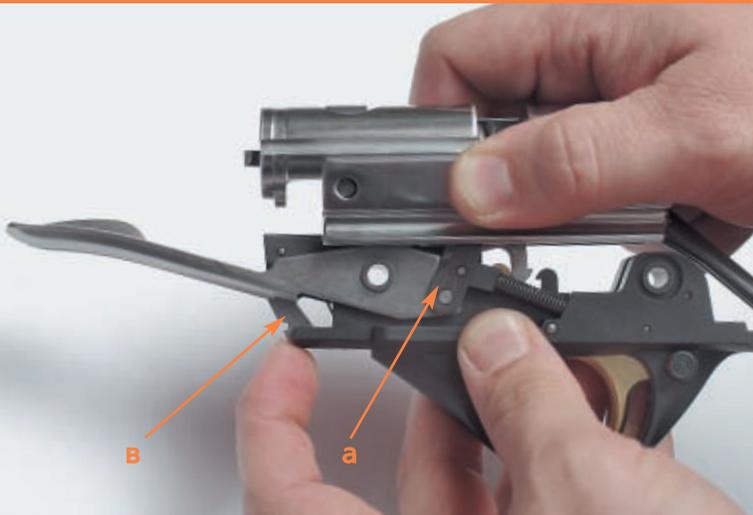
практически. Так произошло и с автором инерционной системы Benelli – конструктором Бруно Чиволани (Bruno Civalani). Он сделал своё дело, не став столь же известным, как марка Benelli, но остался весьма уважаемым человеком в итальянских оружейных кругах и долгое время продолжал сотрудничество с Benelli.

Когда господин Адамати сказал, что «Ксантос» есть не что иное, как последняя разработка великого Чиволани, аудитория восприняла это совершенно спокойно. Впервые, для большинства это имя – пустой звук, а вторых, даже сведущие оружейники восприняли утверждение как рекламный трюк – мол, к славе Benelli «примазаться» всякий горазд, тем более, что на дворе XXI век, а Бруно Чиволани творил 40 лет назад.

Именно поэтому, когда я писал материал о семинаре в «Премиуме» (№ 8/2008, «Мировая премьера»), наш редактор отдела охоты и спорта Римантас Норейка предостерег меня от цитирования слов Адамати читателям «КАЛАШНИКОВА». Тогда я только предположил, что Бруно Чиволани может быть жив и «Бреда», вполне возможно, в частном порядке заказала ему разработку «Ксантоса». Но времени на проверку не оставалось, и мы

Если ружьё неподвижно, то при отведении затворной рамы назад подпружиненный рычаг подавателя (а) просто поворачивается на оси и подаватель (б) остаётся неподвижным

При выстреле замыкатель (в) по инерции смещается назад, позволяя подавателю подниматься при взаимодействии с рычагом (а)

Для облегчения рассоединения замыкателя с подавателем, вырез замыкателя скруглён (указано стрелкой)

Для моментальной подготовки к выстрелу «Ксантоса» со снаряженным магазином и открытым затвором достаточно лишь слегка нажать на донце патрона в магазине. На практике это удобно делать рукой, удерживающей оружие за цевье, тогда как управляющая рука остаётся на шейке приклада в полной готовности к быстрому нажатию на спусковой крючок

оставили обсуждение вопроса «на потом», отправив запрос на «Бреду» и обратившись за помощью к нашему итальянскому спецкору Николе Бандини.

И что же? Бруно Чиволани жив! И скоро отметит свой 90-летний юбилей!

Компания Breda на самом деле заключила контракт с заслуженным оружейником на использование в конструкции «Ксантоса» двух его патентов (узел запираения и система досылания), с обязательным участием конструктора в создании прототипа и последующим авторским надзором, в котором Бруно Чиволани помогает его племянник Андреа.

Так что слова о преемственности систем Benelli и Breda Xanthos не пустой звук. Breda Xanthos, по сути, действительно является последней разработкой конструктора,

в своё время приложившего свои руки и голову к рождению охотничьей иконы – инерционного полуавтомата Benelli. И на своё же творение автор теперь покушается? Пытается превзойти самого себя? И да, и нет...

Время идёт, появляются новые материалы, технологии, меняются сами принципы и подходы в конструировании, менталитет и требования охотников (и продавцов). А конструктор-оружейник с живым мозгом не может стоять на месте. Он интересуется работой коллег и конкурентов, он внимательно слушает (а не встаёт в позу) критику своей работы. Он учится, растягивая это занятие на всю жизнь. Сегодня он видит, как ещё вчера казавшееся совершенным, его творение может быть наделено новыми полезными качествами, улучшено, упрощено, сделано ещё более конкурентоспособным и привлекательным для пользователя. Иногда это «сегодняшнее» желание совпадает с возможностями, а иногда приходится подождать.

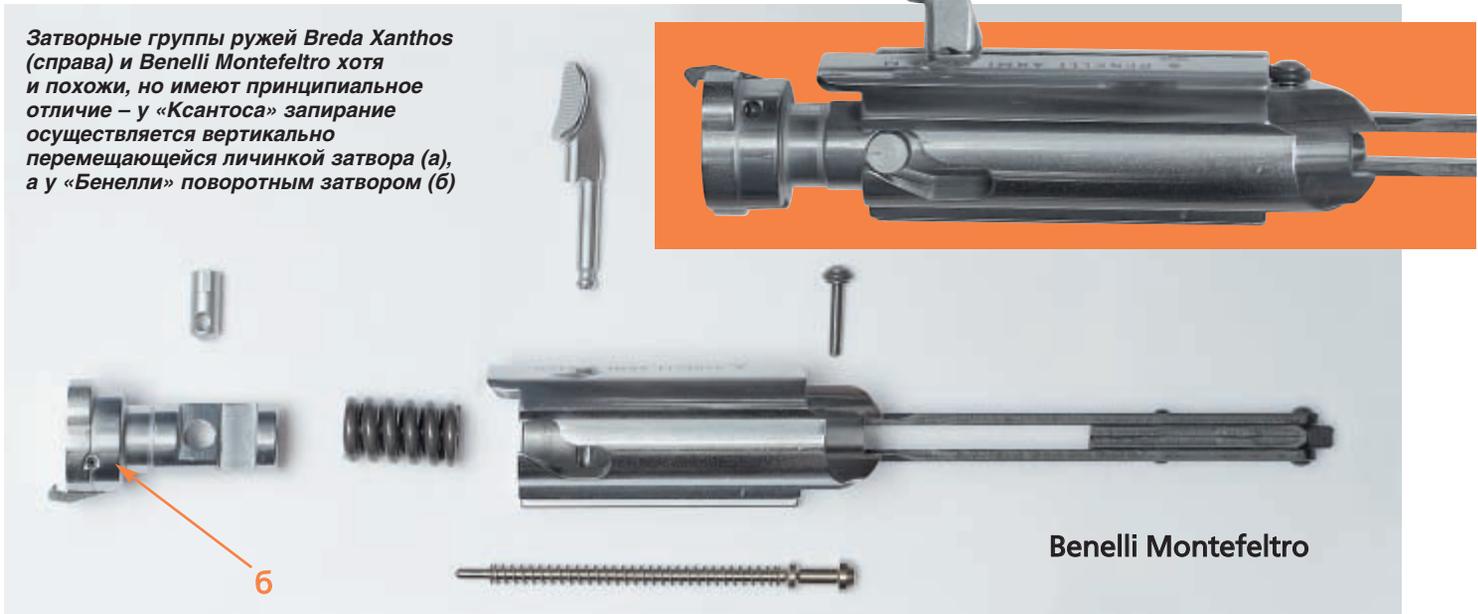
Лёгкое нажатие на подаватель вместе с замыкателем – и затворная рама снимается с затворной задержки, закрывая ствол, но не досылая патрон из магазина. Просто и безопасно

При снаряжении магазина не нужно каждый раз отдельно утапливать подаватель. Если патрон укладывать в основание подавателя, то он своим цоколем отжимает замыкатель и подаватель поднимается, освобождая путь в магазин

оружие \ \ самозарядное ружьё

Затворные группы ружей Breda Xanthos (справа) и Benelli Montefeltro хотя и похожи, но имеют принципиальное отличие – у «Ксантоса» запираение осуществляется вертикально перемещающейся личинкой затвора (а), а у «Бенелли» поворотным затвором (б)

В случае с «Бредой» и Чиволани мы имеем дело с симбиозом ещё далеко не до конца реализованной энергии творца и амбиций активной оружейной компании, не боящейся смелых экспериментов. Результат – Breda Xanthos. Не революция, но явление, не оставляющее равнодушным.

Чем же Breda Xanthos так замечательно?

Список оригинальных решений и инноваций не получится слишком длинным, однако, по их совокупности можно сделать вывод о том, что перед нами современное, высококлассное самозарядное ружьё 12-го калибра, надёжное оригинальными качествами и свойствами.

Прежде всего, обращает на себя внимание тонкостенная стальная ствольная коробка – аналогов по технологичности изготовления (штамповка из трубчатой заготовки)

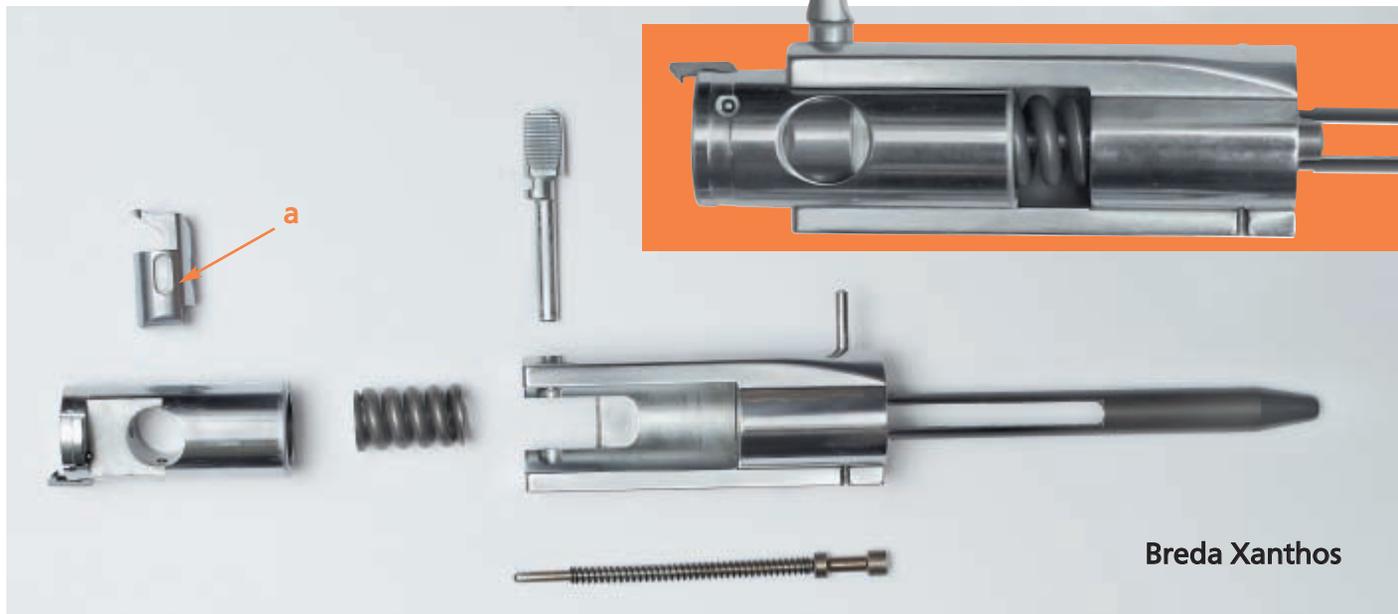
среди гладкоствольных полуавтоматов классической компоновки просто не существует. Ствольная коробка получилась крайне лёгкой и, одновременно, жёсткой, что самым положительным образом сказалось на массе ружья в целом и изяществе внешнего вида. Трубка подствольного магазина приваривается к внутренней стенке коробки в её передней части лазерной сваркой, что обеспечивает прочность, технологичность и, опять же, экономию массы соединительного узла.

В отличие от системы Benelli, в «Ксантосе» ствол базируется только в казённой части по ствольной коробке. Единственная опорная поверхность является существенным плюсом, поскольку в этом случае вся система становится более устойчивой к тепловым колебаниям и исчезает необходимость регулировки положения магазина относительно ствола по длине с обязательной пришлифовкой соединительной втулки ствола (как у «Бенелли»). В конструкции «Бреды» трубка магазина не испытывает ударных нагрузок при выстреле и положение средней точки попадания (СТП) не меняется при неквалифицированном обслуживании. В Benelli регулировка осуществляется на заводе, резьбовые соединения «магазин-ствольная коробка» и «магазин-резьбовая шпилька» фиксируются спецклеем, а правильное положение деталей маркируется рисками. В случае нарушения взаимного положения деталей существенное смещение СТП если не гарантировано, то весьма вероятно. В «Ксантосе» всё гораздо проще и, я не побоюсь такого слова в наших реалиях, «вандалозащищённее».

Патентованная затворная группа «Ксантоса» отличается от системы

В хвостовике ствола «Ксантоса» хорошо видна выборка (а), в которую заходит личинка затвора при запираении. Обратите внимание на массивный кольцеобразный прилив (б), обеспечивающий оптимальное распределение ударных нагрузок на ствольную коробку при выстреле

«Бенелли». Главное отличие – запираение затвора осуществляется личинкой, перемещающейся в вертикальной плоскости и входящей в соответствующий паз хвостовика ствола, а не поворотным затвором. В остальном принцип действия инерционной системы прост и понятен: при выстреле под воздействием отдачи, происходит смещение затворной рамы вперёд и сжатие мощной пружины, расположенной между рамой и затвором, которая в дальнейшем, разжимаясь, отбрасывает затворную раму назад, вследствие чего и происходит весь цикл перезарядки оружия.

Конечно, можно затеять долгий спор, какой из принципов запираения в инерционном полуавтомате предпочтительнее, но логичнее просто подождать, следя за эксплуатацией «Бреды» на фоне обширного опыта применения самых разных моделей «Бенелли». Я в этом случае доверяю многоопытному Бруно Чиволани, полагая, что он не склонен к сомнительным экспериментам и охотники просто не почувствуют никакой разницы. Кроме того, насколько я помню, качающаяся личинка использовалась на первых моделях «Бенелли» и, возможно, мы просто, частично, возвращаемся к корням.

Кстати, сравнивая подвижные части «Ксантоса» и «Монтефельтро», я с удивлением обнаружил, что хвостовик затворной рамы «Бенелли» теперь изготавливается не фрезерованием точёной (или литой) заготовки, а склепывается из четырёх вырубленных из стального листа деталей. Слов нет – технологично, дёшево, но... просто некрасиво. От красивого ружья ожидаешь и внутренней красоты и, на мой взгляд, негоже уважаемой фирме экономить «на спичках». Да и вообще, не дай бог в Италии расцвести рационализаторскому движению – сколько приличных вещей в Советском Союзе превратили в полную дрянь «псевдокулибины» в погоне то ли за значком и премией, то ли за мнимой простотой! Пример с хвостовиком в данном случае, не показателен, поскольку функционально всё нормально, лишь бы чересчур не увлеклись иностранные оружейники упрощением всего и вся...

Теперь остановимся ещё на одном патенте Чиволани – на «for the functioning» (функционирование). С первого

взгляда всё обычно и, судя по количеству деталей, довольно просто.

На самом деле в системе «Ксантоса» наличествуют две изюминки: при извлечении нестрелянного патрона из патронника не происходит досылание очередного патрона из магазина (без нажатия каких-либо кнопок и переключателей), а при наличии патронов в магазине и стоящем на задержке затворе, перемещение патрона в патронник и закрытие затвора происходит опять же без использования дополнительных элементов управления – достаточно лёгкого нажатия на донце гильзы патрона в магазине.

Обе эти особенности делают обращение с оружием более удобным и безопасным.

Однако, если система быстрого досылания «Ксантоса» абсолютно уникальна, то безопасное разряжение при наличии патронов в магазине уже было реализовано в самозарядных ружьях компании Fabarm Н 368.

В системе Fabarm роль индикатора выстрела выполняет подвижный узел в ударно-спусковом механизме (УСМ), который при выстреле смещается за счёт инерции, выключая разобщитель между механизмом подачи и затвором. Нет выстрела – нет перемещения очередного патрона на подаватель.

У «Ксантоса» привод разобщителя тоже инерционный, но устроен по-другому.

Пытаясь разобраться, как работает система (руководство по эксплуатации не описывает общее функционирование системы) вместе со специалистами «Премиума» я сначала предположил, что механизм разобщения выключается затворной рамой, которая может смещаться вперёд только при выстреле, поскольку жёсткость пружины не позволяет это сделать вручную при манипуляции с оружием. Несколько минут хватило на то, чтобы понять ошибочность этой идеи.

Отделив УСМ от ствольной коробки и пытаясь нажать на всё, что нажимается и смещается в этом узле в различных комбинациях, я случайно обнаружил, что роль инерционного тела в данном случае выполняет миниатюрная деталь – замыкатель («стопорный зуб

Кнопка с надписью «Breda» на левой стороне ствольной коробки нужна только для отделения основания УСМ

Хорошо видны результаты заводской подгонки на втулке ствола «Бенелли» (справа). Особенности «Ксантоса» позволяют обходиться без этой операции

Внутри ствольной коробки «Ксантоса» имеется полиуретановый демпфер, принимающий на себя удар затворной рамы в крайнем заднем положении и делающий стрельбу из ружья более комфортной

подъёмника» по паспорту), фиксирующая подаватель в крайнем нижнем положении.

При отведении затворной рамы назад вхолостую, замыкатель нижней частью нажимает на подпружиненный задний рычаг подавателя. Шарнир рассчитан таким образом, что при зафиксированном замыкателем подавателе, рычаг просто проваливается вниз. Если же замыкатель (при выстреле) чуть смещается назад (менее 0,5 мм), то нажимаемый рамой рычаг приводит в действие подаватель. В этот момент очередной патрон уже лежит на подавателе, поскольку как только ружьё начинает двигаться назад под воздействием отдачи, патрон в магазине, поджимающий останов, перестаёт на него давить. Переднее плечо освобождённого останова под действием пружины смещается к стенке ствольной коробки и открывает путь патрону на подаватель.

Поскольку затворная рама взаимодействует с подпружиненным рычагом подавателя на довольно большой длине хода в крайнее заднее положение, момент смещения замыкателя по времени жёстко не регламентирован, что делает систему свободнее и надёжнее. С учётом небольшой массы инерционного тела (замыкателя), осмелюсь предположить, что сильное загрязнение может помешать ему повернуться на оси, но, на мой взгляд, это «загрязнение» должно представлять из себя ядерную смесь из еловых иголок и песка, замешанных на маргарине. А надёжной работе вычищенного и правильно смазанного «Ксантоса» в условиях охоты вряд ли что-то помешает.

При ручном выбрасывании из патронника «Ксантоса» нестрелянного патрона затворная рама встаёт на задержку в крайнем заднем положении. Для возвращения затвора в переднее положение без досылания очередного патрона из магазина, достаточно слегка сместить вверх подаватель, для освобождения которого, в свою очередь, необходимо одновременно нажать на замыкатель. На практике это делается одним движением – палец сам ложится в основание подавателя и нажимает и на него, и на замыкатель. Если стрелок решит вернуть извлечённый патрон в патронник, или поместить туда другой патрон (не из магазина), перед нажатием на подаватель нужно вложить в окно ствольной коробки этот самый патрон.

Подготовка к выстрелу «Ксантоса» со снаряженным магазином и открытым затвором занимает, в буквальном смысле, одно мгновение. Лёгкое нажатие на донце патрона в магазине приводит к моментальной подаче патрона из магазина с одновременным срывом затворной рамы с задержки. Нажимать на патрон удобно левой рукой, тогда как правая остаётся на шейке приклада, и указательный палец всегда готов переместиться на спусковой крючок.

В системе же «Бенели» затвор не может быть поставлен на задержку при снаряженном магазине и для подготовки к выстрелу необходимо сначала нажать на кнопку отсекавателя, а потом отвести назад затвор и отпустить его. Кроме того, для заполнения магазина «Бенелли» без досылания патронов в патронник нужно предварительно взвести курок. И всё это делается управляющей рукой, которую необходимо снять с рабочего положения.

Хорошо продумано и снаряжение магазина патронами. Казалось бы, поскольку до выстрела подаватель у «Ксантоса» зафиксирован в нижнем положении, закрывая вход в магазин, появляется необходимость в дополнительной

операции – освобождении подавателя нажатием на замыкатель. Мы просто кладём патрон на подаватель снизу и он естественным образом, без всякого дополнительного позиционирования, нажимает донцем на замыкатель, после чего подаватель поднимается и освобождает путь в магазин.

Извлечение патронов из магазина производится обычным способом. При утопленном подавателе нужно нажать на останов и патрон из магазина выйдет под подаватель, а следующий патрон останется в магазине.

Отмечу, что при кажущейся, на первый взгляд, «мудрости», все действия на самом деле логичны, интуитивно понятны и не требуют запоминания взаимного положения различных элементов управления (кнопки, переводчики, рычажки и пр.). Единственная кнопка, расположенная на левой стороне ствольной коробки служит только для отделения основания УСМ при разборке ружья.

Производить все описываемые манипуляции с оружием гораздо проще, чем рассказывать о них, и для полного понимания действия системы «Ксантоса» вполне достаточно взять его в руки в оружейном магазине. При этом сразу становится понятно, что перед вами чистокровный итальянец. Правда, без чужой «крови» не обошлось, но совсем чуть-чуть... Неужели и здесь вездесущие турецкие оружейники наследили? Как ни странно, обошлось без них, но международная кооперация «Бреде» потребовалась, причём причина для заказа «на стороне» объективна – итальянская оружейная промышленность ориентирована на кованые стволы, а у «Бреды», в отличие от абсолютного большинства современных серийных ружей, стволы сверлёные, и заказываются они в Бельгии.

При сверловке, в отличие отковки, в стенках ствола не возникает значительных внутренних напряжений, которые не удаётся полностью снять последующей термообработкой. Сверлёные стволы меньше ведёт при пайке планок, антабок и т. п. и они более устойчивы к температурным колебаниям при нагреве во время интенсивной стрельбы. Принято считать, что качественный сверлёный ствол превосходит кованый по резкости боя, кучности и равномерности дробовой осыпи.

«Бреда» сознательно применяет более дорогую ствольную технологию, которая является прерогативой ружей из гораздо более высокой ценовой категории, что не может не радовать охотников.

Кроме заготовки ствола, все остальные детали «Ксантоса» производятся на мощностях самой «Бреды», входящей в крупнейшую итальянскую военно-промышленную группу Finmeccanica и по кооперации на заводе Benelli (например, детали УСМ).

«Ксантос» комплектуется пятью длинными сменными чоками, ключом, проставками для регулирования погиба приклада и антабками

Безусловно, при столь разумной цене (от 61 000 руб.), Breda Xanthos имеет все шансы покориť сердца российских охотников. Продающийся у нас «Ксантос» (масса 2,95 кг, длина ствола 700 мм) неплохо укомплектован: пять сменных чоков (с нормальным, а не вырубленным из листового металла ключом), три пары проставок для регулировки погиба приклада, антабки, которые владелец может установить по желанию... Боюсь, что при благоприятном стечении обстоятельств, «Ксантос» ещё и дефицитом может стать в оружейных магазинах, своей образной привилегией настоящих знатоков и ценителей итальянских инерционных полуавтоматов, для которых теперь понятие Breda system не пустой звук.

А я надеюсь, что читатели «КАЛАШНИКОВА» в любом случае не забудут создателя «Ксантоса», чьё имя в очередной раз осталось в тени производителя. Его зовут Бруно Чиволани. Кстати, специалисты в Италии публично называют Чиволани гением. Наверное, это и есть настоящее признание... 🎯

